

*Полякова О. А.,
аспірант кафедри російської філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка*

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКЦИЙ ПО ЛИТЕРАТУРЕ Д. БЫКОВА

Аннотация. Статья посвящена жанровым особенностям лекций по литературе Д. Быкова. Исследуются образ автора и читателя, пародийный и провокативный модусы, языковая игра в заглавиях, риторические приёмы. Авторские метакоцепции рассматриваются в связи с конструированием единого мифа о литературе.

Ключевые слова: метатекст, образ автора, сюжет чтения, игровая модальность, языковая игра, авторский миф.

Постановка проблемы. Кризис жанрового сознания как явление, характерное для переходной эпохи, нашёл отражение в научных трудах последних десятилетий. Исследователи обращают внимание на трансформацию и скрещивание жанровых форм, размывание границ между разными видами искусства. Так, В. Костомаров отмечает, что «становится всё затруднительнее полноценно воспринимать информацию, не поддерживаемую изображением, цветом, движением, звуком» [1, с. 215]. Как утверждает Т. Маркова, «для современной литературы в целом характерна установка на жанровый эксперимент, активное использование моделей и форматов нехудожественных текстов» [2, с. 63]. Литература взаимодействует с кинематографом, музыкой и, что характерно именно для современной эпохи, Интернет-культурой. В таком контексте научное осмысление жанрового разнообразия особенно актуально.

Творчество Д. Быкова как популяризатора культуры, поэта, прозаика, публициста представляет собой широкое поле для изучения.

Цель статьи – проанализировать жанровую природу лекций по литературе Д. Быкова и определить их место и функции в общем массиве произведений автора.

Изложение основного материала исследования. К лекциям в своё время обращались разные писатели, исследователи признают этот жанр гибридным, смешанным. Так, о лекциях по русской литературе В. Набокова говорили следующее: «Набоков явным образом учил не истории той или иной литературы, а ее пониманию, способности находить в литературном произведении красоту и любоваться ею» [3, с. 115]; «Известно, что набоковское литературоведение – жанр весьма специфический и отстоящий довольно далеко от академической филологии. По сути, всякий раз, анализируя то или иное произведение изящной словесности, Набоков преследует одну и ту же цель – пытается объяснить в рациональных терминах слушателю причину пережитого самим Набоковым читательского наслаждения» [4, с. 94].

Мнения учёных сходятся в том, что писатель, выступая в роли лектора, воспринимает и трактует материал сквозь призму своих художественных принципов и установок. Именно на контрасте с объективностью, которой можно ожидать от исследователя, эти принципы проступают ярче всего, что даёт основания говорить о лекциях писателей как о метатексте.

Д. Быков регулярно представляет открытые уроки и лекции в рамках проекта «Прямая речь». Причём его страница на сайте лектория открывается цитатой «Литература тайно управляет миром». Складывается впечатление, что автор стремится приобщить как можно больше людей к чтению и расширить свою аудиторию, но это не совсем так. В одном из интервью на вопрос, как привить детям любовь к книгам, Быков ответил: «Чтение – элитарное удовольствие, роскошь для немногих. Если вы сами читаете, значит, дома есть культ книги. Если нет – прививать его детям бессмысленно. А как заставить читать взрослых, я не знаю и не уверен, что в этом есть смысл. Зачем насильно пичкать людей культурой? Нам больше достанется» [5].

Такие высказывания последовательно формируют образ автора как проводника в заветный мир литературы, жреца и соответствующий ему образ слушателя – избранного, посвящённого, прошедшего инициацию, чему соответствуют обращения: «о чём вы знаете прекрасно», «а теперь вы мне с лёгкостью скажете», «как вам, безусловно, известно». Этому способствуют и визуальные элементы саморепрезентации: нарочитая небрежность в одежде, простота в обращении подчёркивают, насколько писатель далёк от всего земного и материального. Однако наряду с этим в образе автора присутствуют черты шута, трикстера, связанные с игрой, провокациями. Такая авторская маска возникает и в поэтических текстах Д. Быкова:

Загоняв себя, как Макара телят,
И колпак шута заработав,
Я открыл в себе лишь один, но большой талант –
Я умею злить идиотов.
(«У меня насчёт моего таланта иллюзий нет»)

Для Д. Быкова вообще характерно сопоставление самовозвеличивание и самоуничижение, например, в лекции об Анне Ахматовой он говорит: «Дело в том, что в любом поэте, крупном сколько-нибудь, лежит роковое неразрешимое противоречие. Я, даже заведомо причислив себя к крупным, не стал бы у себя искать, в чём оно заключается, но кто-нибудь когда-нибудь, конечно, найдёт. Может быть, это противоречие в том, что лирик, а при этом толстый, или в том, что лирик, и при этом в газете, или в том, что лирик в России, но при этом еврей» [6]. С одной стороны, как видим, Д. Быков причисляет себя к великим поэтам, ставит в один ряд с А. Ахматовой, с другой стороны, даёт невысокую оценку своей физической форме и роду деятельности («лирик в газете»). Авторефлексия такого рода задаёт установку на эпатажный модус и выступает в роли риторического приёма. Именно соположение провокации с широкой эрудицией автора, который прорабатывает колоссальные объёмы текста при подготовке материала, сочетание элементов шоу и академичности определяют жанровую природу этих лекций.

Стоит учесть, что если книга Д. Быкова может попасться случайному читателю, то на лекции, как правило, ходят люди, знакомые с творчеством автора и заинтересованные в

нём. В связи с этим лектор свободно ссылается на свои мета-концепции, описанные в предыдущих и, как предполагается, известных его работах. Это и концепция «маятника русской истории», описывающая историческое развитие как чередование «упрощения» и «усложнения», представленная в «Исторической трилогии», и теория «литературной реинкарнации», о которой Д. Быков писал в биографиях серии ЖЗЛ. Эти концепции формируют авторский миф о литературе, который воспроизводится во всех работах Д. Быкова и отражает принципы художественного миромоделирования. Причём непосредственное вхождение в создаваемый миф делает структуру открытой.

Так, в лекции «Аля Эфрон – сбывшаяся русская мечта» писатель предполагает, что для М. Цветаевой стимулом к творчеству, работающим по принципу компенсации, могли быть упреки в том, что она плохая мать. А для Д. Быкова таким стимулом становятся бытовые неудачи более низкого порядка, тем не менее, отмечает он, срабатывает подобный принцип. Такая позиция отсылает к романтической эстетике с характерной для неё стратегией жизнотворчества, сближая Д. Быкова с образом романтического поэта – ещё одной авторской маской. Вообще тема поэта и поэзии часто решается у Д. Быкова в романтическом ключе, нередко с аллюзиями на А. Пушкина, В. Брюсова, В. Набокова:

Никто уже не требует поэта
К священной жертве – бог с тобой, живи (...).
(«Никто уже не станет резать вены...»)

Уменье свободно плавать в пахучей густой возне
Важнее уменье плавить слова на бледном огне
(«Жизнь выше литературы, хотя скучнее стократ»)

Так и в лекциях Д. Быков последовательно обращается к цитированию известных культурных кодов, актуализируя сюжет чтения. По замечанию И. Заярной, «философский мир Быкова нераздельно связан в его творчестве с миром литературы» [7, с. 192].

Анализ заглавий лекций показывает, что все они, как правило, построены с использованием языковой игры, аллюзий и реминисценций. Языковая игра очевидна в заглавиях: «Маяковский. Про что – «Про это»?», «Анна Ахматова: Кто герой «Поэмы без героя»?». Но более интересны заглавия, построенные на изменённых цитатах из произведений авторов, о которых рассказывается в лекции. Лекция «Был ли Горький» отсылает в основном к сквозному мотиву романа «Жизнь Клима Самгина» – «был ли мальчик», а лекция «Борис Гребенщиков: Навигатор или истребитель» – к известным песням группы «Аквариум» с соответствующими названиями. Тем самым Д. Быков позволяет заинтересованным слушателям ощутить, по выражению О. Мандельштама, «радость узнавания» и отчасти предугадать содержание лекции.

Есть и заглавия, для понимания которых требуется более широкий контекст: «Новые приключения Воланда» переключаются с «Новыми приключениями Буратино», «Код Чернышевского» – с «Кодом да Винчи» популярного американского писателя Дэна Брауна. Они построены на столкновении серьёзного и смешного по принципу пародии. Подобным образом Д. Быков сопоставляет лермонтовского Демона и персонажа сказки Астрид Линдгрен Карлсона, называя их «летающими сущностями», «утешителями одиноких сердец», посещающими обезумевшую от потери жениха Тамару и сходящего с ума

от одиночества Малыша. Эпатажность таких сопоставлений указывает на постмодернистскую «игру ради игры» – самоценность построения концепций, принцип бриколажа (Левин-Стросс, Деррида).

Часто Д. Быков формирует горизонт ожидания у слушателей именно для того, чтобы его разрушить, взывает к авторитетам для того, чтобы их низвергнуть. Например, в лекции о И. Бродском называет его «поэтом ослепительного внешнего эффекта» («Не сказал бы, что в этой поэзии нет образов. Но в ней нет музыкальности. Интонация есть, а музыки нет» [8]), говорит, что теории М. Бахтина «помогают не очень умным людям казаться очень умными». Провокационные высказывания такого рода показывают важность рецептивного начала в текстах Д. Быкова, их принципиальную открытость.

Установка на открытость также реализуется через связь с Интернет-культурой. Лекции представлены в интернете, снабжены картинками и фотографиями, выкладываются в соцсети самим автором или его представителями. Пользователи могут их комментировать, предоставлять обратную связь. Это влияет на жанровую природу лекций, усиливает коммуникативное начало, актуализирует диалогическую модель.

Выводы. Всё это даёт основания говорить о лекциях по литературе Д. Быкова как о сложном риторическом жанре, построенном на синтезе провокативного и информативного дискурсов с апеллированием к рецептивной установке слушателя. Такой эффект достигается за счёт конструирования образа автора, в котором эксплуатируется архетип жреца и трикстера, и образа читателя как «посвящённого в литературу». Так актуализируются модель инициации и связанный с ней сюжет чтения. В лекциях Д. Быков обращается к автоцитации и авторскому мифу о литературе, размывая его границы и делая структуру текста открытой, чему способствуют также языковая игра в заглавиях лекций и их интерактивность. Всё это даёт основания говорить о том, что лекции Д. Быкова вписаны в общий массив произведений автора за счёт прочных метатекстуальных связей и представляют собой широкое поле для жанровых экспериментов.

Литература:

1. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики / В.Г. Костомаров. – М., 2005. – 289 с.
2. Маркова Т.Н. Авторские жанровые номинации в современной русской прозе как показатель кризиса жанрового сознания / Т.Н. Маркова // Вопросы литературы. – 2011. – № 1. – С. 62–68.
3. Парамонов Б.М. Египтянин Набоков / Б.М. Парамонов // Звезда. – 1999. – № 4. – С. 112–120.
4. Усыскин Л.Б. Владимир Набоков. Лекции о «Дон Кихоте» / Л.Б. Усыскин // Новая Русская Книга. – 2002. – № 1. – С. 94–102.
5. Быков Д.Л. Интервью / Д.Л. Быков // Russky London [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru-bykov.livejournal.com/2118866.html>.
6. Быков Д.Л. Ахматова: и я сказала – Могу / Д.Л. Быков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pryamaya.ru/dmitriy_bykov_ahmatova_i_ya_skazala_mogu.
7. Заярная И.С. Своеобразие поэтического мира Дмитрия Быкова (книга «Последнее время. Стихи. Поэмы. Баллады») / И.С. Заярная // Русская литература. Исследования. – К., 2010. – С. 184–199.
8. Быков Д.Л. Бродский как поэт русского мира / Д.Л. Быков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pryamaya.ru/dmitriy_bykov_brodskiy_kak_poet_russkogo_mira.
9. Балакин А.Ю. Дмитрий Быков: Блуд труда / А.Ю. Балакин // Критическая масса. – 2003. – № 2. – С. 73–81.

10. Бурлина Е.Я. Культура и жанр: Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза / Е.Я. Бурлина. – Саратов, 1987. – 167 с.
11. Лейдерман Н.Л. Теория жанра / Н.Л. Лейдерман. – Екатеринбург, 2010. – 904 с.

Полякова О. О. Жанрові особливості лекцій із літератури Д. Бикова

Анотація. Стаття присвячена жанровим особливостям лекцій із літератури Д. Бикова. Досліджуються образ автора й читача, пародійний і провокативний мовні моди, мовна гра в заголовках, риторичні прийоми. Авторські метаконцепції розглядаються у зв'язку з конструюванням єдиного міфу про літературу.

Ключові слова: метатекст, образ автора, сюжет читання, ігрова модальність, мовна гра, авторський міф.

Poliakova O. Genre features of lectures on literature D. Bykova

Summary. The article is dedicated to genre peculiarities of D. Bykov's lectures on literature. Image of the author and of the reader, provocative mode, language game in titles, rhetorical strategies are studied. Author's metaconceptions are viewed in context of constructing general myth about literature.

Key words: metatext, image of the author, plot of reading, modality of game, language game, author's myth.